

УДК 332.055

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК УСЛОВИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО И КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Н.П. Иванов*, И.В. Митрофанова**

Аннотация. В рамках компаративного анализа выявлены тенденции функционирования хозяйственного комплекса ряда регионов Юга России в последние годы; раскрыт потенциал модернизации экономики Ставропольского края; обосновано влияние организационно-управленческих инноваций на активность и эффективность использования в практике территориального менеджмента институтов экономического развития.

Подчеркивается, что организационно-управленческие инновации во многом направлены на: активизацию процесса формирования региональной инновационной системы; поиск более эффективных форм взаимодействия с действующими на территории края вертикально интегрированными компаниями (мегакорпорациями), инвестиционные ресурсы которых необходимо вовлекать в процесс модернизации и реструктуризации регионального хозяйственного комплекса.

Ключевые слова: Южный макрорегион, Ставропольский край, региональная экономика, организационно-управленческие инновации, диверсифицированный производственный комплекс, межрегиональные кластерные структуры, мегакорпорация.

MODERNIZATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY AS CONDITION OF THE BALANCED AND COMPETITIVE DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

N.P. Ivanov, I.V. Mitrofanova

Abstract. In article within the komparativny analysis tendencies of functioning of an economic complex of a number of regions of the South of Russia are revealed in recent years; potential of modernization of economy of Stavropol Krai is opened; influence of organizational and administrative innovations on activity and efficiency of use in practice of territorial management of institutes of economic development is proved.

In article it is emphasized that organizational and administrative innovations in much are directed on activization of process of formation of regional innovative system, search of more effective forms of interaction with vertically integrated companies (megacorporations) operating in the territory of the region which investment resources need to be involved in process of modernization and restructuring of a regional economic complex.

Keywords: Southern macroregion, Stavropol krai, regional economy, organizational and administrative innovations, diversified industrial complex, interregional cluster structures, megacorporation.

Статья подготовлена в Институте социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН в рамках НИР лаборатории социальных и экономических исследований «Проблемы демографического и социально-экономического развития Южного макрорегиона»

© Иванов Н.П., Митрофанова И.В., 2016

Статья опубликована в открытом доступе на сайте sovнаука.com

* **ИВАНОВ НИКОЛАЙ ПРОКОФЬЕВИЧ,**

начальник управления по стратегическому развитию, доктор экономических наук, профессор

Ставропольский государственный медицинский университет

Контакты: ул. Мира, д. 310, Ставрополь, Россия, 355017

E-mail: ivanovstvvr@yandex.ru

** **МИТРОФАНОВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА,**

главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН,

профессор кафедры мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета, доктор экономических наук

Контакты: Университетский пр-т, д. 100, Волгоград, Россия, 400062

E-mail: mitrofanova@volsu.ru

Для определения комплекса действенных мер по сокращению региональной дифференциации на уровне конкретных макрорегионов следует, прежде всего, производить сравнительную оценку состояния экономического развития входящих в него субъектов, определить возможности эффективной их специализации, межрегиональной интеграции и кооперации, обеспечивающих гармоничное включение объединенного хозяйствующего комплекса в национальную и мировую экономику [6].

В этом плане весьма информативными являются некоторые результаты межрегиональных сопоставлений по итогам деятельности хозяйствующих комплексов наиболее крупных субъектов Южного макрорегиона (ЮМР) (табл. 1).

По итогам девяти лет в структуре валовой добавленной стоимости, показатели Ставропольского края по доле сельского хозяйства, обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли были существенно выше аналогичных показателей, например, Краснодарского края. В то же время ВРП на душу населения в Краснодарском крае во все анализируемые годы значительно пре-

вышает аналогичный показатель Ставрополья и этот разрыв лишь нарастает (табл. 2).

Проводимая федеральным центром политика исполнения, в полном объеме социальных обязательств (региональных «социально ориентированных бюджетов») нивелирует показателями дотационных регионов ЮМР по обеспеченности их населения бюджетными ресурсами (табл. 3).

Доля безвозмездных поступлений из бюджета Российской Федерации в консолидированные бюджеты субъектов ЮФО за девять лет снизилась незначительно, составив в Ставропольском крае 1/3 регионального бюджета.

Однако, направляемая в регионы финансовая поддержка не может обеспечить растущие потребности реального сектора экономики для проведения необходимой промышленной модернизации, структурных изменений в территориальных хозяйственных комплексах, реализации активной политики привлечения инвестиций и использования инноваций, создания современных конкурентоспособных производств.

За последние десять лет отраслевая структура валовой добавленной стоимости Ставропольского края

Таблица 1. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в субъектах Южного макрорегиона России (в текущих ценах; в % к итогу) [9—14]

Регионы	Сельское хозяйство и т. д.	Рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля и т. д.	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом и т. д.	Государственное управление и т. д.	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление услуг
Среднее значение за 2005—2013 гг.															
Астраханская область	7,63	0,58	8,48	16,85	2,96	11,87	9,83	1,52	12,72	0,22	8,34	7,85	3,71	5,25	1,15
Волгоградская область	10,55	0,02	5,87	26,73	3,58	5,14	15,16	0,73	9,16	0,22	8,45	5,62	3,34	4,2	1,08
Краснодарский край	12,92	0,1	0,9	11,63	2,68	14,03	16,57	2,68	15,04	0,17	7,07	4,85	3,17	4,85	1,48
Ростовская область	11,66	0,1	1,1	17,91	4,47	9,22	19,94	1,41	10,47	0,48	8,32	5,63	3,74	4,26	1,23
Ставропольский край	13,02	0,07	1,2	14,16	5,78	7,8	19,2	1,85	10,76	0,27	6,41	7,43	4,3	6,52	1,17

Таблица 2. ВРП на душу населения в субъектах Южного макрорегиона России, тыс. руб. [9—14]

Годы	Субъекты Российской Федерации				
	Астраханская область	Волгоградская область	Краснодарский край	Ростовская область	Ставропольский край
2005	69 814,0	76 740,6	72 794,1	60 575,0	53 414,6
2006	84 950,0	95 683,4	94 244,0	78 642,0	66 136,4
2007	99 999,4	126 313,1	125 700,4	104 603,1	80 715,3
2008	146 391,0	159 001,5	155 103,6	134 137,4	99 503,3
2009	133 018,5	144 303,4	165 555,1	129 626,0	99 994,7
2010	143 388,8	166 028,8	196 914,3	154 127,9	118 920,6
2011	170 504,7	195 463,7	236 750,6	179 470,3	142 409,2
2012	206 677,1	220 755,1	274 995,1	198 129,2	154 811,0
2013	263 511,9	235 290,2	301 436,1	217 297,9	171 295,6

практически не изменилась. Неустойчива ситуация в сельскохозяйственном производстве: снизилась доля обрабатывающих отраслей, значимые позиции занимает оптовая и розничная торговля, что в данном случае является вполне определенным индикатором объемного теневого сектора экономики, постоянно растет суммарная доля бюджетного сектора (государственного управления, образования и здравоохранения), которая по итогам 2014 г. составила 23,2%.

Продолжала снижаться степень диверсификации краевой обрабатывающей промышленности, которая фактически стала двухотраслевой, а рост доли химической промышленности — прямое следствие упадка отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. В эти же годы в структуре обрабатывающих производств продолжалось снижение доли машиностроения.

Резкое снижение индекса промышленного производства в кризисном 2008 г. компенсировалось ре-

кордным урожаем зерновых. А сокращение объема валового сбора зерна в 2009 г. привело к снижению темпа роста ВРП края на 10% на фоне роста индекса промышленного производства.

После вполне ожидаемого посткризисного роста в 2010—2011 гг. характерными представляются результаты 2012 г. — снижение на 9% индекса промышленного производства и почти на 40% — объема валового сбора зерна. В результате — снижение на 6,1% темпов роста ВРП Ставропольского края.

Снижение объема валового сбора зерна в 2012 г. — следствие воздействия природно-климатических факторов, а падение индекса промышленного производства — результат аварии на крупнейшем производстве края ООО «Ставролен» [11—14]. Ситуация повторилась и в 2014 г.

Результаты 2013 г. выявили закономерность: производственная деятельность промышленного комплекса

Таблица 3. Доходы консолидированного бюджета на душу населения в субъектах Южного макрорегиона России, тыс. руб. [9—14]

Годы	Субъекты Российской Федерации				
	Астраханская область	Волгоградская область	Краснодарский край	Ростовская область	Ставропольский край
2005	11,7	11,3	11,8	11,0	10,6
2006	15,5	15,2	15,6	13,9	13,0
2007	27,3	21,2	20,5	19,0	17,2
2008	34,2	26,6	27,0	24,6	22,7
2009	28,3	26,4	29,3	26,2	23,6
2010	27,1	29,0	32,3	28,8	26,7
2011	32,8	30,3	41,2	31,5	29,8
2012	35,3	32,6	46,1	35,6	30,4
2013	39,1	31,8	40,6	36,6	32,9

и производство зерновых культур являются решающим фактором, определяющим общие экономические показатели и искусственность «кризисных» явлений в экономике Ставропольского края.

Показательны результаты сравнения структуры ВРП в соотношении с налоговой отдачей за 2013—2014 гг. по некоторым видам экономической деятельности в составе ВРП Ставропольского края. По итогам двух лет в бюджетной системе региона менее 5% составляла налоговая отдача сельского хозяйства, а налоговая отдача обрабатывающих производств сравнима с отдачей бюджетного сектора. Операции с недвижимым имуществом дают большие бюджетные поступления, чем транспорт, связь и строительство.

Введение против РФ западных внешнеэкономических санкций пока не отразилось на результатах деятельности реального сектора экономики Ставропольского края. И это является в определенной степени стартовым конкурентным преимуществом края для проведения комплекса работ по созданию высокоэффективного диверсифицированного регионального производственного комплекса.

Сегодня региональные власти должны не только четко представлять роль региона в структуре экономики страны, но и, используя региональные конкурентные преимущества, активизировать процессы создания новых инновационных производств межрегионального и федерального значения. Иными словами им следует определить, чем регион интересен стране и что следует развивать на конкретной территории [6—8]. Управленческий потенциал органов региональной власти должен все более смещаться в сферу развития производственного сектора, функции мониторинга и менеджмента региональной экономики становятся базовыми элементами создания диверсифицированной, эффективной и конкурентной экономики, ориентированной на создание производственных комплексов, выпускающих готовые конечные продукты, которые будут гарантированно потребляться не только в России, но и будут востребованы на мировом рынке.

Созидательный потенциал существенно ограничен пространством определенного региона. И поскольку это объективно действующий фактор, развитие экономического потенциала посредством роста реального импортозамещения (догоняющая модель развития) ограничивается объемом внутрисоссийского спроса при ограниченности конкурентно-доступных финансовых ресурсов.

В субъектах Юга России разработаны и используются с различной степенью эффективности многочисленные нормативно-правовые акты, инструменты и механизмы для создания благоприятных условий при-

влечения инвестиций и стимулирования использования инноваций [7; 8; 15]. Однако широкое использование инновационных методов и инструментов территориального стратегического менеджмента, позволяющих эффективно развивать региональную экономику, во многом сдерживается доминированием в органах власти отдельных регионов, рутинным подходом к управлению территориями.

Одним из наиболее эффективных инновационных инструментов территориального менеджмента, который активно используется в российской практике регионального развития, является создание индустриальных парков (ИП). Особо значима эта проблема для регионов ЮМР, промышленность и, особенно, сельское хозяйство, которое в условиях рыночной трансформации 1990-х гг. деиндустриализировалось [4; 5; 7; 8].

Системный анализ процессов создания и развития ИП в ЮМР России показывает, что инициация использования этого сравнительно нового для российской экономики института развития исходит от органов региональной и муниципальной власти. При этом выделяются, как правило, два подхода: 1) использование модели «выращивания», когда предшественниками ИП (прединститутами) становятся инвестиционные площадки в муниципальных районах региона; 2) модель «назначения» индустриального парка в территорию региона, где хорошо развита промышленность [1; 5].

Несомненное преимущество и высокая эффективность первого подхода подтверждается успешной практикой Ростовской области, а из «назначенных» 11 индустриальных парков в Ставропольском крае таковым может считаться, по сути, лишь один, созданный в индустриальном центре региона, а именно в г. Невинномысске, как гринфилд на бывших землях сельскохозяйственного назначения.

Создание ИП в настоящее время является одним из наиболее распространенных способов привлечения в регионы страны инвестиций и создания комфортных условий для ведения бизнеса. Но далеко не всегда учитывается тот факт, что земля для сельских жителей является не просто фактором производства, особенно на Юге России, с ней часто связан весь уклад жизни — от семейных отношений до трудовых навыков, что объективно ограничивает возможности перемещения рабочей силы и естественным образом отражается на гибкости и динамизме рынка труда [5; 6].

Поэтому разумное территориальное размещение ИП, целенаправленный отбор их резидентов с перспективой встраивания создаваемых инновационных производящих комплексов в стратегии развития регионов для достижения конкретных целей, может стать основ-

ным средством ликвидации различий в уровнях доходов и условиях жизни населения различных его территорий, способным существенно усилить конкурентные преимущества региона и стать объективной оценкой эффективности работы региональных органов управления, инновационности регионального менеджмента в целом.

Весьма показательным являются подходы при отборе резидентов ИП, реализованные в Ростовской и Волгоградской областях, в Ставропольском крае при формировании ИП «Октябрьский», ИП «Ерзовский» и ИП «Невинномысский». В промышленно развитых Ростовской и Волгоградской областях ИП «Октябрьский», ИП «Ерзовский» изначально были ориентированы на создание мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции и на создание комплекса по глубокой переработке кукурузы, соответственно. В Ставропольском крае, где проблема переработки сельскохозяйственного сырья гораздо более острая, на фактически единственном действующем ИП «Невинномысский» развернули металлургический завод «СтавСталь» по выпуску строительной арматуры, причем заготовки для ее производства запланировано покупать за рубежом [5].

Вряд ли выбор такого резидента ИП можно считать хорошим результатом инновационного регионального управленческого менеджмента, объективно оправданным и имеющим хорошие рыночные перспективы. Сегодня ИП «Невинномысский», в котором реально проявили себя лишь три резидента, позиционируется уже как «Индустриальный парк на территории города Невинномыска и Кочубеевского муниципального района» и его третья очередь на территории района целиком отдана одному резиденту — минерально-химической компании «Еврохим».

С точки зрения наращивания экономического потенциала региона расширение территорий зон ускоренного развития вполне оправдано, однако максимальный экономический эффект от деятельности парка может быть достигнут лишь в том случае, если системно проведен необходимый комплекс работ по развитию каждой предыдущей площадки (очереди) парка, включая подбор резидентов и сфер их деятельности.

В данном случае не полностью освоена даже первая очередь парка, на территории которой готовится к запуску завод по производству сухих строительных смесей, хотя в непосредственной близости от территории парка, в с. Кочубеевском, с октября 2013 г. работает завод компании «Хенкель Баутехник» по производству именно сухих строительных смесей. Трудно представить, что такой выбор резидента ИП является осознанным действием региональных властей, направленным на развитие конкуренции на рынке строительных материалов.

Следует критичнее оценивать действия руководителей края при формировании регионального парка «Фармацевтика», под который несколько лет назад на Старомарьевском шоссе г. Ставрополя выделили 60 га земли, а в объекты инженерной инфраструктуры вложили 600 млн руб., хотя в нем до сих пор нет ни одного резидента. Примечательно, что парк определялся своеобразным ядром будущего общекраевого кластера по производству фармацевтической продукции, создаваемого по инициативе краевых властей, хотя для такого решения не было не только теоретического основания, но не просматривалась даже какая-либо возможность организационно-технологического взаимодействия назначаемых в кластер хозяйствующих субъектов.

Очевидно, при использовании региональными органами управления принципа «назначения» парков и кластеров даже преференции в виде различных льгот, развитых инженерных коммуникаций инвестиционных площадок не являются достаточно привлекательными для инвесторов, что не позволяет эффективно использовать эти институты экономического развития. В Ставропольском крае уже принято решение о сокращении количества индустриальных парков.

В тоже время, имеющийся опыт (Ростовская область, Республика Татарстан и др.) привлечения конкретных инвесторов в ИП и участников в кластерные структуры, показывает высокую эффективность использования гибких взаимовыгодных действий власти и бизнеса, определяемых выверенными управляющими действиями региональных властей [4; 5; 6].

Необходимо активное вмешательство региональных властей в случаях неадекватных действий хозяйствующих субъектов, которые приводят или могут привести к остановке производств и потере их лидерства на рынке. В данном контексте принципиальное управленческое решение должно состоять в том, чтобы власть (региональная и муниципальная) и бизнес обеспечили согласованные действия по рациональному размещению экономических объектов во всех населенных пунктах исторически сложившейся поселенческой сети. Такой подход позволит не только создать экономическую базу для закрепления населения в местах традиционного проживания, но и стать своеобразным катализатором стимулирования активного использования механизмов государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов, ускорить инфраструктурное развитие региона, сопровождающее процесс наращивания его экономического потенциала [1; 3; 8].

Такое взаимодействие власти и бизнеса, консолидация интеллектуального потенциала, общественных движений для создания комфортных условий функциони-

рования и развития реального сектора экономики, стимулирования роста производства, ускоренного перехода к модернизации и реструктуризации производящего комплекса региона, особенно при искусственно созданных внешнеэкономических ограничениях, является важнейшим фактором обеспечения инновационного территориального развития [6; 7; 8].

И хотя диверсификация регионального хозяйственного комплекса, по определению, ориентирована на длительный временной тренд, реальные результаты управляющего воздействия органов власти на происходящие процессы должны быть видны уже в период первого срока полномочий руководителей регионов. Региональным властям следует актуализировать свои действия по следующим направлениям: сохранение и инновационная модернизация действующих производств; наращивание объемов инновационной продукции на вновь создаваемых производственных комплексах; расширение производства нужной стране и действительно импортозамещающей промышленной и сельскохозяйственной продукции (а не, к примеру, наращивание производства овощей в закрытом грунте с использованием импортных семян, технологий и оборудования); инициирование создания региональных и межрегиональных кластерных структур, в которых кооперационные связи и интеграционные экономические взаимоотношения хозяйствующих субъектов выстраиваются вверх и вниз по цепочке создания.

Так, только многомесячная пассивность властей Ставропольского края, их нежелание своевременно включиться в процесс урегулирования хозяйственных споров между региональным подразделением «Газпрома» и ОАО «ЮгРосПродукт» привели к прекращению производства сразу на двух крупнейших на Юге России комплексов по производству стеклотары и стекла в г. Новоалександровске и с. Красногвардейском.

Вне поля зрения правительства края остаются также и рыночные перспективы «Монокристалла» — крупнейшего мирового производителя искусственных сапфиров. Становление и развитие предприятия на протяжении ряда лет активно поддерживалось региональными властями, но дальше выпуска фактически высокотехнологичного сырья здесь не продвинулись. В ближайшее время, в связи с запуском в г. Набережные Челны (Республика Татарстан) всех четырех очередей современного инновационного комплекса вертикально-интегрированной компании «Кама Кристалл Технолоджи» по масштабному производству не только искусственных сапфиров, но и широкой линейки конечной продукции, конкурентная среда на российском и международном рынке может резко измениться. Очевидно, и здесь нужны нестандартные действия правительства края.

В наиболее крупных регионах Юга России промышленность остается основой территориальных производственных комплексов. Однако здесь реальным локомотивом роста, который в короткое время может не только оживить экономику, но и придать необходимый импульс созданию новых отраслей и инновационных производств, в том числе и в промышленности, является агропромышленный комплекс.

Следует несколько иначе оценивать существующие территориальные особенности, использование которых при инновационном менеджменте региональных органов власти могут стать реальными и весьма ощутимыми конкурентными преимуществами. Для Ставрополья это — расположение в географическом центре ЮМР, наличие уникальной оросительно-обводнительной системы, системное развитие социальной инфраструктуры и почти полная газификация сельских территорий, в которых проживают около 42% населения края, функционирующая система потребительской кооперации, развитая сеть автомобильных дорог с твердым покрытием хорошего качества, активное участие общероссийских операторов (Ростелеком, Билайн, МТС, Мегафон) в создании современной системы интернет-коммуникаций и мобильной связи, развитый научный потенциал инновационного обеспечения агропромышленного производства.

В тоже время существующая структура сельскохозяйственного производства края, в котором преобладает производство озимой пшеницы с предельно рекордной урожайностью, многолетние проблемы в молочном и мясном скотоводстве, овощеводстве в открытом грунте, семеноводстве и селекционной работе, отсутствие необходимых мощностей по переработке и хранению производимой продукции, большая часть которой вывозится из края в виде сырья, не позволяет успешно конкурировать на рынке продовольствия и обеспечить эффективную занятость сельского населения.

Принимаемые правительством края меры по развитию аграрного сектора экономики с использованием программно-целевого метода, а также реализация точечных инвестиционных проектов по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности, в основном, в районных центрах, дают определенные положительные результаты. Однако масштабных системных действий по наращиванию производства продуктов питания (на первом этапе до уровня середины 80-х гг. XX в.), защите краевого рынка продовольствия, обеспечению продовольственной безопасности региона региональные власти не проводят.

Без целенаправленных действий региональных властей по организации тесного межхозяйственного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности,

ассоциаций и союзов сельхозтоваропроизводителей, логистических связей между производителями и переработчиками продукции, которые могут стать основой для формирования эффективных кластерных структур, кардинально изменить ситуацию в АПК, обеспечить высокооплачиваемой работой трудоспособных сельских жителей по месту проживания, существенно повысить долю аграрного сектора экономики в ВРП края и налоговые поступления в бюджет края, не представляется возможным.

Выделение и закрепление в городах и районах производственных площадей для реализации продукции местных производителей, контроль за этим процессом первыми руководителями регионов, обеспечивает высокий стимулирующий эффект и привлекательность для представителей малого и среднего бизнеса создавать и развивать кооперационные логистические цепочки производства пищевых продуктов высокого качества.

Для создания новых рабочих мест на селе, активизации процесса структурной модернизации агропромышленного комплекса Ставропольского края вполне допустимо использование и некоторых элементов китайского опыта «творческого» разрушения, при котором устранение старой экономики шло через создание новой, а небольшие города и деревни освобождались от обязательной сельхозориентации и переключались на другие виды деятельности [1; 4; 15].

Сегодня у региона есть реальная возможность в конкурентной борьбе занять относительно свободную рыночную нишу производства и поставок натуральных высококачественных и высококалорийных продуктов питания для северян (работников ТЭК, социальной сферы, транспортников, военных и т.д.). Очевидно, что и здесь определяющими условиями успеха, кроме фактора времени, являются инновационный менеджмент властей края по организации соответствующих производств и агрессивный маркетинг по продвижению продовольственной продукции края на арктическое побережье страны, тем более, что определенные заделы в этом направлении имеются.

Почвенно-климатические условия Ставрополя и республик СКФО исторически обусловили развитие овцеводства и традиционных народных промыслов, связанных с первичной обработкой шерсти, производством различных шерстяных изделий ручной работы, который активно трансформируется в хорошо технически оснащенный надомный труд. В то же время обостряется проблема обеспечения качественным исходным сырьем заданных параметров (шерстяная нить, пряжа) энергично развивающегося специализированного малого и среднего бизнеса округа.

Выгодное географическое положение края, действующие в крае почти 30 овцеводческих племенных заводов и племенных репродукторов, имеющиеся специализированные научные базы Россельхозакадемии, включая НИИ «Овцеводства и козоводства», функционирующая в Ставропольском аграрном университете уникальная лаборатория по сертификации шерсти, многолетний опыт эксплуатации шерстомойного комбината, наличие высококвалифицированного кадрового потенциала — являются вполне достаточными побудительными мотивами для органов управления региона по активной инициации создания диверсифицированного овцеводческого кластера в СКФО с последующим подключением и регионов ЮФО.

Существенно повысить эффективность овцеводческого кластера, придать новый импульс комплексному развитию ЮМР может создание на Юге России многопрофильного импортозамещающего крупнотоннажного производства хлопка.

В настоящее время хлопчатник в аридных и субаридных зонах возделывают около 90 стран мира. В ЮМР площадь таких территорий в структуре пашни постоянно растет и приближается к 50%. В прошлом веке уже предпринимались три попытки создания на Юге России крупнотоннажного хлопкового производства в Краснодарском крае, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях, Чеченской Республике и Республике Дагестан. Основным хлопкосеющим регионом России считался Ставропольский край, производивший свыше 60 тыс. т хлопка-сырца, в г. Буденновске активно работал Институт хлопководства неорошаемых районов — центр российского хлопководства.

В ФЦП «Юг России» включались два проекта по возрождению отрасли хлопководства в Ставропольском крае и Астраханской области, однако их реализация предусматривалась, в основном, на местном энтузиазме и не стала отправной точкой начала масштабных работ, хотя Южный макрорегион по комплексу почвенно-климатических условий является единственным регионом России для промышленного хлопководства.

В Ставропольском и Краснодарском краях, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях, Чеченской Республике, Республике Дагестан и Республике Калмыкия определены территории (более 1 млн га) для эффективного возделывания хлопка, оработаны севообороты, обеспечивающие оздоровление агроэкологической обстановки в зоне интенсивных технологий растениеводства, отлажен процесс создания перспективных сортов хлопчатника отечественной селекции, урожайность и качество которых значительно превышает аналогичные показатели Индии и Египта.

Развитие промышленного производства хлопка, организация его глубокой переработки на местах культивации позволит получать более 200 видов новой инновационной продукции, в том числе и медицинского назначения, решить проблему круглогодичной занятости сельского населения регионов ЮМР, обеспечить сырьевыми ресурсами текстильную и легкую промышленность, организовать масштабное швейное производство из натуральных российских тканей, создать специализированные производства в целом ряде других отраслей хозяйственного комплекса страны. В частности, в традиционных центрах сельскохозяйственного машиностроения ЮМР вполне реально организовать выпуск необходимых машин и механизмов для выращивания, уборки и переработки хлопка. Перспективным является техническое и технологическое сотрудничество со странами ШОС и БРИКС.

Инновационный менеджмент региональных властей при формировании новой инновационной экономики также необходим и в выстраивании принципиально иного взаимодействия с действующими на территории края общероссийскими вертикально интегрированными компаниями (мегакорпорациями), которые способны концентрировать значительные инвестиционные ресурсы на модернизацию и эффективную реструктуризацию регионального хозяйственного комплекса [1; 6; 7; 8].

Возможный комплекс специальных инструментов для активизации взаимодействия мегакорпорации и региональной экономической системы по схеме ресурс-

ного инвестирования приведен в работе Н.А. Королевы [3]. Такое взаимодействие существует много лет. Так, при реализации мегакорпорациями собственных инвестиционных программ развития дочерних производств, действующих на территориях субъектов страны, к тому же зачастую при поддержке региональных бюджетов [6].

Многолетняя практика использования территории Ставрополя подразделениями российских мегакорпораций, таких как «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», ориентированных на добычу и транспортировку топливно-энергетических ресурсов, производство сырьевых продуктов, подтверждает отсутствие целевого взаимодействия с властями региона, направленного на модернизацию и инновационное развитие экономики края.

В регионе определены наиболее перспективные локализации, проведены необходимые технико-технологические проработки и экономические обоснования создания на территориях деятельности организаций «Газпрома» и «Роснефти» крупных инновационных комплексов по производству йода и брома, которые могут стать ресурсной базой для создания в крае фармацевтического кластера. Перспективным является также и организация производства моторных топлив из газа.

Очевидна также и необходимость создания в крае комплекса инновационных производств по переработке, выпускаемого Буденновским подразделением «ЛУКОЙла» полиэтилена и полипропилена, которые в течение многих лет вывозятся за пределы края в качестве обычного сырья.

Литература

1. Белокрылов К.А. Теория и практика институциональной модернизации экономики (на примере Юга России) // Terra economicus. 2013. № 2.
2. Брюс Э., Берчелл Д. Инновации: Пер. с англ. М., 2010.
3. Королева Н.А. Инструменты активизации взаимодействия мегакорпорации и региональной экономической системы // Terra economicus. 2013. № 2.
4. Мамедов О.Ю. Экономический кризис: причины, проблемы, перспективы // Сущность и специфика инновационной экономической политики. Ростов н/Д., 2009.
5. Митрофанова И.В. Управляемое социально-экономическое развитие регионов и округов России: мифы и рифы стратегического менеджмента // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2010. № 4.
6. Митрофанова И.В. Программно-целевой подход к управлению территорией: анализ современного отечественного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 5.
7. Мовчан И.В. Региональная экономика: политика инновационного роста // Сущность и специфика инновационной экономической политики. Ростов н/Д., 2009.
8. Плещенко В.И. Стимулирование организационно-управленческих инноваций в рамках институциональных преобразований закупочной деятельности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2013. № 2.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2006: Стат. сб. М., 2007.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2011: Стат. сб. М., 2011.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2014: Стат. сб. М., 2014.
12. Ставропольский край в цифрах: Стат. ежегодник. Ставрополь, 2011.
13. Ставропольский край и его регионы: Стат. сб. Ставрополь, 2012.
14. Ставропольский край, 2015: Стат. ежегодник. Ставрополь, 2015.
15. Стиглиц Ю.Д. Глобализация: тревожные тенденции: Пер. с англ. и прим. Г.Г. Пирогова. М., 2003.